

Вероятно, оба тела Будды (1) отреагировали на благоприятное предзнаменование улыбки в свете цветочного фонаря, так как девушки проделали весь путь до Пекина очень гладко.

Когда Лу Тун и Инь Чжэн прибыли в Шэнцзин, прошёл целый месяц.

Инь Чжэн передала документ о въезде в город городской страже и последовала за Лу Тун в городские ворота. Как только она оказалась на улице, девушка была очарована процветанием Шэнцзина и тихо вздохнула:

- Это действительно Шэнцзин!

Проходя через внутренние городские ворота, они увидели перед собой оживлённую сцену. Рестораны, большие и маленькие, располагались повсюду, и чайные домики были везде. Женщина в красном шёлковом платье продавала цветы персика, и аромат был повсюду. Весь город был полон людей, стоявших плечом к плечу. Фонари, висящие в ресторане, украшены тонкими занавесками из бисера, сияющими хрустальным светом в солнечных лучах.

Погода была прекрасной, облака рассеялись, рынок казался процветающим и многолюдным. Город был действительно богатым и очаровательным.

Инь Чжэн всё ещё вздыхала, когда Лу Тун уже отвела взгляд и сказала:

- Давай сначала найдём постоянный дом, где можно остановиться.

В столице, где доступна каждая пядь земли и каждый дюйм золота, цены на жильё естественным образом были значительно высоки. Они вдвоём нашли довольно чистый постоянный двор и остановились там для начала. Инь Чжэн пошла попросить в гостинице приготовить что-нибудь поесть, и Лу Тун первой спустилась вниз.

Постоянный дом был расположен на западе города, на некотором расстоянии от самой процветающей южной улицы, поэтому номер стоил не очень дорого. Большинство людей, останавливающихся в этой гостинице, – путешественники, которые приезжали в Шэнцзин по делам.

Лу Тун подошла к длинному прилавку. Владелец постоянного двора был мужчина средних лет в чжидо (2) цвета соевого соуса. Он был занят счётом. Внезапно мужчина услышал, как кто-то впереди него спросил:

- Владелец, здесь поблизости есть место, где продают фарфор?

Лавочник поднял голову и увидел стоящую перед ним молодую девушку.

Женщины в Шэнцзине обычно высокие и яркие, но девушка перед ним была довольно миниатюрной. Лицо в форме гусиного яйца имело чрезмерно светлый цвет, отчего и без того тёмные и яркие глаза казались ещё более заметными. Она родилась очень худой и выглядела слабой и исхудавшей. На девушке было белое платье из тонкого узорчатого шёлка, очень простое, но элегантное. А её чёрные волосы были наискось заплетены в косички, из украшений у неё на виске красовался только один морозно-белый шёлковый цветок. Подобно только что поднявшемуся из воды лотосу (3) она была изящна и привлекательна.

Такие красавицы подобны статуэткам, вырезанным из нефрита: они растут и хорошеют на прекрасных водах зелёных гор, становясь изысканными и острыми на язычок.

Владелец улыбнулся и сказал:

- Юная леди не местная, не так ли? Похоже, что Вы прибыли из южной провинции Цзянсу?

Лу Тун не кивнула головой, но и не стала отрицать это, однако она улыбнулась и сказала:

- Я слышала, что фарфор семьи Кэ из Шэнцзина превосходный. Владелец знает, где купить фарфор семьи Кэ. Куда для этого нужно пойти?

Как только прозвучали эти слова, не дожидаясь ответа владельца постоянного двора, гость, сидевший и ужинавший в главном зале позади него, первым крикнул:

- Семья Кэ? Что такого хорошего в фарфоре семьи Кэ? Они просто выехали на дорогу удачи как раз вовремя, чтобы получить самые жирные сливки!

Лу Тун повернула голову и увидела, что заговоривший мужчина был одет как путешествующий торговец. Она сделала паузу и спросила:

- Старший брат, Вы можете рассказать подробнее, что имели в виду?

Когда путешествующий торговец услышал слова "старший брат", он, не колеблясь, рассказал об этом девушке:

- Изначально эта семья Кэ продавала фарфор в столице. Я не слышал ни о каких выдающихся навыках, и у них посредственная репутация. Однако год назад, по какой-то неизвестной причине, люди из особняка Ци Тайши (4) купили чашки, лампы и посуду, использовавшиеся для банкета по случаю дня рождения старой госпожи, и им понравилась семья Кэ. Банкет в честь дня рождения старой госпожи Ци был оживлённым, и семья Кэ тоже была полна похвал. С тех пор многие чиновники в столице стали приходить к семье Кэ, чтобы купить фарфор, и их репутация взлетела до небес.

Говоря об этом, путешествующий торговец сделал глоток грубого чая, стоявшего перед ним, и

сердито сказал:

– Семья Кэ недавно почти подмяла под себя производство фарфора в Шэнцзине, и они даже не делятся кашей с другими семьями. В наши дни те, кто занимается фарфоровым бизнесом в столице, знают только о том, что существует семья Кэ. Как в такой ситуации могут существовать другие семьи, занимающиеся этим производством?

---

1. 二身 (zhēnyīng) – буддийский термин – два тела Будды (бодхисаттвы). Обычно, когда речь идёт о "телах Будды", то говорят Трикая или Три тела Будды, это триединая сущность или три способа бытия Будды. Однако, видимо, существует термин и двух тел Будды. В данном случае имеются Дхармакая (высшее, абсолютное проявление духовной сущности, сущность мироздания, постижимая только посредством высшего просветления) и Нирманакая (Будда, проявляющий себя в обыденном мире. В частности, нирманакаей считается исторический Будда [принц Сиддхартха Гаутама]). Не у дел остаётся только Самбхогакая, вероятно, потому что это "тело Будды" познаётся только в глубокой медитации, когда Будда нисходит, чтобы дать глубокое поучение бодхисаттвам и йогам. А может, потому что эти два являются двумя крайностями – божественное и низменное, смертное.

2. 直裰 (zhíduō) – чжидо – разновидность ханьфу, которую изначально носили монахи и монахини. Это прямое длинное платье запахом и завязками на боку. Чжидо возникло во времена династии Тан, но распространение среди мирян получило только при династии Сун, преимущественно среди литераторов и учёных мужей, а потом уже распространилось дальше.

3. 芙蓉出水 (fúróng chūshuǐ) – литературные перевод – только что поднявшийся из воды лотос – метафоричное описание прекрасной и изящной девушки, свежей и юной.

4. 太師 (tàishī) – исторический термин – наставник Императора – старший из трёх министров. Начиная с династии Тан это также почётный титул, жалуемый двором буддийскому монаху.

<http://tl.rulate.ru/book/100285/3439035>